

К ИСТОРИИ РАЗДЕЛЕНИЯ МЕЖДУ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИЕЙ И СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОЙ МИТРОПОЛИЕЙ В 1933 Г.

А. А. КОСТРЮКОВ

Статья посвящена событиям, предшествующим разделению между Московской Патриархией и Североамериканской митрополией, а также последующим событиям. Имеющиеся документы позволяют сделать вывод, что Североамериканская митрополия во главе с митрополитом Платоном (Рождественским) в начале 1930-х гг. находилась в тяжелом положении, связанном с конфликтами с Вселенским Престолом и Русской Зарубежной Церковью. В этих условиях митрополит Платон был вынужден подчеркивать свое подчиненное положение Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Петру (Полянскому). Причиной конфликта с митрополитом Сергием (Страгородским) стали политические требования со стороны Московской Патриархии и нетактичные действия ее представителя архиепископа Вениамина (Федченкова). Его дальнейшее управление патриаршими приходами также нельзя назвать успешным.

Вопрос об обстоятельствах разрыва между русской митрополией в Северной Америке и Московской Патриархией в 1933 г. в настоящее время не рассмотрен в литературе должным образом. Проблему усложняет то, что периодика русского зарубежья, в том числе и Североамериканской митрополии, недоступна отечественному исследователю, а исследователи из Православной Церкви в Америке за редким исключением не владеют русским языком настолько, чтобы изучить эту проблему на материалах местных архивов и местной периодики 1920–1930-х гг. Получается, что российские читатели, желающие узнать об обстоятельствах разделения, вынуждены довольствоваться отечественными учебными пособиями, где действия представителей Североамериканской митрополии изображаются как неправильные¹. При этом одним из главных источников для изучения вопроса стали мемуары митрополита Вениамина (Федченкова), который принял непосредственное участие в конфликте 1933 г., приведшем к окончательному

---

¹ См., напр.: *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви 1917–1997. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. С. 575; *Скурлат К.* История Поместных Православных Церквей. М.: Русские огни. 1994. Ч. 2. С. 274–275; *Русская Православная Церковь 988–1988.* Киев: Общество любителей православной литературы; Изд-во им. святителя Льва, Папы Римского, 2008. Вып. 2. С. 47.

разделению², хотя их нельзя считать беспристрастными. В настоящей статье не ставится цель ответить на все имеющиеся вопросы. Свидетельства часто противоречат друг другу, а многие источники до сих пор недоступны. Тем не менее имеющиеся документы позволяют сделать некоторые выводы, которые могут помочь в дальнейших исследованиях.

Прежде всего необходимо сказать о начале существования самостоятельной Американской митрополии.

Трагические события 1917 г. привели к тому, что обширная Североамериканская епархия Российской Церкви оказалась отрезанной от Москвы. Глава епархии архиепископ Александр (Немоловский) уехал в Европу. В 1921 г. Зарубежное Высшее Церковное Управление назначило в Америку митрополита Платона (Рождественского). Патриарх Тихон согласился с этим назначением. В апреле 1922 г. и в сентябре 1923 г. Патриарх издал указы, в соответствии с которыми митрополит Платон назначался в Северную Америку³. Митрополит Платон при этом заявлял и о своем подчинении Зарубежному Синоду. Но затем ситуация изменилась. В 1924 г. Собор в г. Детройте во главе с митрополитом Платоном постановил считать Североамериканскую епархию временно самоуправяемой Церковью. Это стало началом конфликта с Русской Православной Церковью за границей (РПЦЗ). В 1926 г. отношения между ней и Североамериканской митрополией были разорваны. В сентябре 1927 г. митрополит Платон был запрещен в священнослужении Архиерейским Собором РПЦЗ. Таким образом, в Америке оказались две русские церковные структуры — Североамериканская митрополия во главе с митрополитом Платоном и епархия Русской Зарубежной Церкви, возглавляемая епископом (затем архиепископом) Аполлинарием (Кошевым). В начале 1930-х гг. в подчинении митрополита Платона находилось более 200 приходов, в подчинении архиепископа Аполлинария — чуть более 60⁴.

Еще одной проблемой митрополита Платона стало его увольнение с Североамериканской кафедры, осуществленное Патриархом Тихоном под давлением большевиков в январе 1924 г.⁵ Законным русским архиереем в Америке советское руководство считало обновленца Ивана Кедровского. Судебный процесс Кедровского против митрополита Платона окончился неудачей для последнего — Североамериканская митрополия лишилась кафедрального собора в Нью-Йорке, а также более 100 объектов недвижимости по всем Соединенным Штатам⁶.

Ошибкой митрополита Платона стала попытка организовать новую церковную структуру. 2 февраля 1927 г. митрополит Платон поручил архиепископу Евфимию (Офейшу) учредить новую организацию — «Святую Восточную Православную Кафолическую и Апостольскую Церковь в Северной Америке». Документ о создании новой независимой Церкви подписали митрополит Платон (Рождественский) и подчиненные ему иерархи: архиепископ Евфимий (Офейш),

² См.: *Вениамин (Федченков), митр.* Раскол или единство? Материалы для решения вопроса об Американской Церкви // Церковно-исторический вестник. 1999. № 4/5.

³ См.: Архивы Кремля. Политбюро и Церковь 1922–1925 гг. М.: РОССПЭН, 1998. Кн. 2. С. 451.

⁴ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 10. Л. 7; Д. 14. Л. 85; Д. 271. Л. 137–142.

⁵ См.: Архивы Кремля. Политбюро и Церковь 1922–1925 гг. Кн. 2. С. 513–514.

⁶ См.: Послание // Церковные ведомости. 1927. № 9–10. С. 3.

епископы Феофил (Пашковский), Амфилохий (Вакульский), Арсений (Чаговец) и Алексей (Пантелеев)⁷. В попытке создания новой Церкви прослеживается желание создать Всеамериканскую Православную Церковь, которая включала бы в себя православных американцев без различия языка. Конечно, такое желание не выглядит преступным. Однако в результате создания новой церковной структуры ситуация стала довольно запутанной. С одной стороны, имелся Североамериканский округ с русским епископатом, возглавляемым митрополитом Платоном (Рождественским). С другой стороны, теперь существовал и некий «Священный Синод» под председательством архиепископа Евфимия (Офейша), включавший в себя все тех же русских иерархов в Америке. При этом архиепископ Евфимий находился в подчинении у митрополита Платона, который считал себя и главой Всеамериканской Церкви⁸. 19 декабря 1927 г. от имени «Святейшего Синода Американской Православной Кафолической Церкви» всем Поместным Церквям было разослано уведомление об образовании новой независимой структуры. Понятно, что митрополит Платон, пойдя таким путем, рано или поздно должен был столкнуться с Константинополем. Еще в 1923 г. Вселенская Патриархия, сама претендовавшая на главенство в Северной Америке, несмотря на существование здесь российской православной епархии, учредила в США четыре греческие епархии (в Нью-Йорке, Бостоне, Чикаго и Сан-Франциско), причем епископу Нью-Йоркскому был присвоен титул Американского⁹. Так что теперь митрополиту Платону пришлось вступить в борьбу с Вселенским Престолом. Исход этой борьбы был предрешен. 1 декабря 1928 г. Константинопольский Патриарх Василий III в своем послании объявил новую организацию антиканоничной. Решение Константинопольского Патриарха поддержал и Синод Элладской Церкви в послании от 7 марта 1929 г.¹⁰

Митрополит Платон понимал, что автокефалия грозит ему изоляцией со стороны всего православного мира. В результате поднявшегося шума митрополит Платон свернул проект создания Всеамериканской Церкви и заявил, что руководит только Русской Церковью в Америке. Епископы, ранее подписавшие «конституцию» об образовании новой Церкви, отозвали свои подписи и заявили, что об автокефалии не было речи, а была лишь провокация, устроенная сиро-арабами. Фактически вся вина за создание Всеамериканской Церкви была возложена на архиепископа Евфимия. Со своей стороны архиепископ Евфимий 4 октября 1929 г. объявил, что митрополит Платон неканоничен и не имеет права носить титул «митрополита всея Америки и Канады»¹¹. Однако в апреле 1933 г. архиепископ Евфимий вступил в брак, за что в августе того же года был лишен сана Антиохийским Патриархом Александром III. Поскольку сам архиепископ Евфимий заявил, что относится к юрисдикции Русской Церкви, то дело о его браке рассматривала Московская Патриархия. В результате 4 октября 1933 г. архиепископ Евфимий

⁷ Русская Православная Церковь в Северной Америке. Историческая справка. Нью-Йорк; Джорданвилль, 1954 (на обложке указан 1955). С. 33–34.

⁸ См.: Русская Православная Церковь в Северной Америке. С. 36–37.

⁹ См.: Греческая Церковь в Америке // Церковные ведомости. 1923. № 19–20. С. 16.

¹⁰ См.: Русская Православная Церковь в Северной Америке. С. 38.

¹¹ Там же. С. 42.

был лишен сана теперь уже московской церковной властью¹². Бывший архиерей не подчинился этому решению и до самой своей смерти, последовавшей в 1971 г., считал себя главой Американской Церкви, включавшей его немногочисленных приверженцев, и продолжал самочинно служить в качестве архиерея.

Во избежание изоляции в православном мире, испортив отношения и с Константинополем, и с Зарубежным Синодом, митрополит Платон вновь заявил о своей подчиненности московской церковной власти. Являясь фактически автономным, он в тот момент довольствовался такой самостоятельностью и старался *de jure* сохранять подчинение Москве. Действительно, епископ Антонин (Покровский), например, утверждал, что при хиротонии епископа Детройтского Павла (Гаврилова) 30 декабря 1928 г. последний «прочел православное исповедание веры и клятву на верность служения Церкви Христовой и Московскому Патриаршему Православному Престолу». При хиротонии самого епископа Антонина в октябре 1930 г. рукополагаемый также во всеуслышание произнес присягу московской церковной власти. В официальном сообщении говорилось, что новый архиерей принародно «произнес клятву верности... заветам Патриарха Тихона и Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Петра Крутицкого и в верности митрополиту Платону и Собору епископов в Америке». Надо отметить, что хиротонию епископа Антонина совершали в Сан-Франциско все архиереи Североамериканского округа, кроме епископа Амфилохия (Вакульского). На богослужениях в Североамериканской митрополии также поминали Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра (Полянского). У епископа Антонина (Покровского) вплоть до 1933 г. не возникало ни малейшего подозрения, что митрополит Платон хочет размежеваться с Московской Патриархией. Выступая в 1934 г. перед американским духовенством, архипастырь говорил: «В беседе с митрополитом Платоном и духовенством американским я всегда слышал, что мы в единении с Московским Патриаршим Престолом. Об автономии Американской Русской Православной Церкви митрополит Платон и слышать не желал»¹³. Уверения в том, что Североамериканский округ не планирует автокефалии, митрополит Платон посылал и в Москву¹⁴.

Вопрос получил свое продолжение после того, как митрополит Платон попытался получить из Москвы официальное удостоверение о законности своих прав¹⁵. Но удостоверение так и не было им получено — митрополит Сергей в своем письме от 29 апреля 1929 г. потребовал сначала подписку о лояльности большевикам. Однако для американского духовенства это было слишком: и митрополит Платон, и его викарии, безусловно, осуждали коммунистический режим. Кроме того, требование лояльности богоборческой власти внесло бы страшную смуту в жизнь Американского округа. «В Америке, — писал юриконсульт Североамериканской митрополии, а затем Экзархата Русской Церкви в

¹² Журнал Московской Патриархии в 1931—1935 годы. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2001. С. 202—203.

¹³ Жизненный путь архиепископа Вашингтонского и Аляскинского Антонина (Покровского), его личные воспоминания и переписка / Авт.-сост. архим. Павел (Фокин). М.: Глас, 2007. С. 113, 185, 279, 290.

¹⁴ *Вениамин (Федченков)*, митр. Раскол или единство? С. 10, 14.

¹⁵ См.: Журнал Московской Патриархии в 1931—1935 годы. С. 176.

США М. И. Печковский, — под словом “лояльность” разумеется полная беспредельная преданность Правительству»¹⁶. Благодаря этому, в Америке, в отличие от Европы, не было заблуждений относительно истинной цели той подписки, которую требовал митрополит Сергей. Паства митрополита Платона включала в себя значительное количество верующих, не имевших никакого отношения не только к СССР, но и к России вообще. Многие русские эмигранты были уже американскими гражданами, а потому «беспредельная преданность» советским богоборцам, жившим где-то за океаном, воспринималась если не с возмущением, то во всяком случае с недоумением. «Требовать от них лояльности, — резюмировал М. И. Печковский, — было невозможно»¹⁷. Прекрасно понимая все это, митрополит Платон стал тянуть время. «Дадим ответ сразу все, — писал он митрополиту Сергию 27 июня 1929 г., — и митрополит, и викарии; только вот Аляскинский викарий неизвестно когда возвратится из поездки по епархии»¹⁸. Обусловив предоставление подписки необходимостью дожидаться епископа Аляскинского Амфилохия (Вакульского), митрополит Платон отложил предоставление таковой на неопределенное время.

На ход дальнейших событий в церковной жизни Северной Америки повлиял архиепископ (впоследствии митрополит) Вениамин (Федченков). В начале 1930-х гг. архипастырь находился в подчинении митрополита Литовского Елевферия (Богоявленского) и окормлял небольшую общину Московской Патриархии в Париже (Трехсвятительское подворье). Именно архиепископу Вениамину митрополит Сергей и поручил внести ясность в дальнейшие отношения с Североамериканской митрополией. Это назначение стало ключевым моментом во взаимоотношениях между Московской Патриархией и митрополитом Платоном.

Как известно, архиепископ Вениамин стал одним из немногих эмигрантских архиереев, согласившихся подчиниться Заместителю Патриаршего Местоблюстителя и дать подписку о лояльности большевистской власти. Примирить свою совесть с таким подчинением было непросто. Известно, что митрополит Евлогий, согласившийся было на «лояльность», в скором времени ощутил, что такое согласие подразумевает не аполитичность, а самую настоящую поддержку большевиков. В отличие от митрополита Евлогия, архиепископ Вениамин в скором времени стал активно защищать установившийся на родине политический режим.

Надо обратить внимание, что, хотя заслуга создания Трехсвятительского подворья принадлежит архиепископу Вениамину, говорить о его успешной работе было бы преувеличением. «С одной стороны талантливость, — характеризовал протопресвитер Г. Шавельский архиепископа Вениамина, — с другой — бесталанность, выражавшаяся в какой-то неуравновешенности, непостоянстве, склонности к эксцентрическим выходкам»¹⁹. Протопресвитеру Г. Шавельскому, как источнику предвзятому, не всегда можно доверять, однако в чем-то он бесспорно прав. Организовав Трехсвятительское подворье, архиепископ Вениамин

¹⁶ *Парийский Л.* О митрополите Вениамине // Архив ОВЦС. Дело «Характеристики по Америке». С. 44.

¹⁷ Там же. С. 45.

¹⁸ Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. С. 176.

¹⁹ ГА РФ. Ф. 1486. Оп. 1. Д. 8. С. 618.

вскоре поставил его на грань раскола. В 1933 г. часть прихожан, недовольных действиями иерарха, даже просилась под прямое управление митрополита Елевферия (Богоявленского). Большое возмущение вызывали, например, личности, которыми сразу же окружил себя архиепископ Вениамин. Иерарх, в частности, приблизил к себе протоиерея Сергея Соколовского, лишенного сана и Зарубежным Синодом, и митрополитом Евлогием. Одно время Соколовский пребывал в подчинении обновленческого синода. Будучи обновленцем, Сергей Соколовский принес немало бед русской церковной диаспоре во Франции. Неудивительно, что свои действия Соколовский согласовывал с представителями советского правительства во Франции, то есть был, политическим агентом большевиков²⁰. Однако архиепископ Вениамин не обращал на это внимания и даже ходатайствовал перед митрополитом Сергием (Страгородским) о снятии прещений с бывшего протоиерея. Прихожане Трехсвятительского подворья, которым деятельность Соколовского была хорошо известна, опасались, что епископ Вениамин готовит его в настоятели после своего отъезда в Америку. Однако этого не произошло, и несостоявшийся преемник архиепископа Вениамина перешел в униатство²¹. Еще одним ближайшим сотрудником архиепископа Вениамина в Париже был отлученный от причастия в РПЦЗ Георгий Поляков, который шокировал прихожан тем, что именовал Григория Распутина «святым»²².

Наоборот, конфликтная ситуация возникла у архиепископа Вениамина с духовником большей части прихожан иеромонахом Стефаном (Светозаровым). Конфликт зашел так далеко, что иеромонах Стефан даже просил митрополита Елевферия принять его в непосредственное подчинение²³. Профессор В. Н. Лосский писал митрополиту Елевферию (Богоявленскому), что архиепископ Вениамин создал на приходе атмосферу вражды. «Снова начались столкновения, — писал профессор, — вызванные на этот раз, — должен признать это со скорбью, — со стороны Арх[иепископа] Вениамина, который все пытается доказать, что в приходе есть “свои” т[о] е[сть] преданные ему люди, и “чужие”. Первые называются “духовными”, а вторые же “душевными”, а иногда и чем-то вроде раскольников. Все это создает очень тяжелую атмосферу, в которой трудно надеяться на общее примирение или хотя бы на соблюдение внешних приличий по отношению друг к другу: атмосфера общего недоверия и даже общей ненависти в приходе. Арх[иепископ] Вениамин ничего не делает, чтобы предотвратить это недопустимое положение... постоянно преследуя каких-то своих врагов и пытаясь всем доказать, что кто-то против него борется. Опять появилась тема “расколов”»²⁴. Сторонниками архиепископа Вениамина был даже введен новый термин — «полувлогиане», относящийся к недостаточно «твердым» прихожанам²⁵.

²⁰ См.: *Соловьев И., иерей*. Раскольническая деятельность «обновленцев» в русском зарубежье // XVIII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы. Т. 1. М.: ПСТГУ. 2008. С. 277.

²¹ ГА РФ. Ф. 1486. Оп. 1. Д. 8. С. 434.

²² Заявление членов прихода Трехсвятительского подворья митр. Сергию (Страгородскому) // Архив ОВЦС. Дело «Митрополит Сергей. Переписка». П. «1934». Л. 321, 321 об.

²³ Там же. Л. 320 об.

²⁴ *Лосский В.* Письмо митр. Елевферию (Богоявленскому) 31.01.1934 // Там же. Л. 253.

²⁵ *Вениамин (Федченков), архиеп.* Письмо митр. Елевферию (Богоявленскому) 20.02.1934 // Там же. Л. 230.

Просоветские заявления архиепископа Вениамина привели к тому, что его, в отличие от многих других пастырей Московской Патриархии, считали искренним приверженцем большевиков. Представляется весьма интересным замечание Марии Каллаш, более известной по своему публицистическому псевдониму «М. Курдюмов». «Теория... Каллаш, — писал староста Трехсвятительского подворья Павел Шостаковский, — заключается в следующем: по ее уверениям, в Патриаршей Церкви существует два течения: одно большевизанствующее, а другое непримиримое по отношению к советской власти; так вот, Арх[иепископ] Вениамин является якобы представителем большевизанствующего течения, а иеромонах Стефан [Светозаров] — непримиримого»²⁶.

Мнение М. Каллаш представляется заслуживающим внимания. Понятно, что среди зарубежных священнослужителей было немало тех, кто понимал преступность большевистского режима, но по каким-либо причинам считал нужным подчиняться Московской Патриархии. Однако епископ Вениамин своими высказываниями показывал, что относится именно к «большевизанствующим».

Неизвестно, как бы сложились взаимоотношения Московской Патриархии с Североамериканской митрополией, если бы митрополит Сергей направил в Америку другого иерарха. Но большого выбора у Заместителя Местоблюстителя не было — слишком мало архиереев оказалось в его подчинении. В марте 1933 г. митрополит Сергей, узнав, что архиепископ Вениамин планирует посетить Америку для чтения лекций, дал ему поручение узнать отношение митрополита Платона к Московской Патриархии. В случае согласия митрополита Платона дать подписку о лояльности, архиепископ Вениамин должен был сообщить об этом в Москву телеграммой и вернуться в Европу. В случае отказа митрополита Платона дать подписку архиепископ должен был объявить ему о его увольнении и вступить в управление Североамериканской епархией самостоятельно²⁷.

Дальнейшие события известны в основном в изложении митрополита Вениамина (Федченкова). Иерарх вспоминал, что прибыл в Америку в мае 1933 г. и сразу же сообщил митрополиту Платону об условиях, поставленных Московской Патриархией. Согласившись после первой же беседы на подписку, митрополит Платон стал тянуть с написанием соответствующего письма митрополиту Сергию. Митрополит Вениамин писал, что митрополита Сергия в Америке в тот момент не поминали, объясняя это тем, что для митрополита Платона это было психологически тяжело. «Митр[ополит] Платон, — вспоминал митрополит Вениамин, — предложил мне служить литургию в Покровском кафедральном соборе. <...> Тут встал вопрос о поминовении имени Патриаршего Местоблюстителя митр[ополита] Сергия. Для меня это было несомненным, но в Америке казалось почти невозможным даже митр[ополиту] Платону. Почему? Здесь не поминали имени главы Матери-Церкви, хотя мне было заявлено и о “подчинении”, и о “подчинении”. Такое антиканоническое поведение кажется и непонятным постороннему человеку и, конечно, незаконным. Но непосредственному очевидцу американской жизни ясно открывалось, что тут была такая политическая антисоветская пропаганда, что казалось невозможным помянуть кого-либо из Советской России, хотя бы и главу Церкви,

²⁶ Шостаковский П. Письмо митр. Сергию (Страгородскому) 23.12.1933 // Там же. Л. 324 об.

²⁷ См.: Вениамин (Федченков), митр. Раскол или единство? С. 11.

чего требовали каноны. А уж помянуть “Московский”, “Москва” казалось чуть ли не политическим преступлением, за которое немедленно обвинят в “большевизме”. <...> И я видел сильное колебание в митр[ополите] Платоне, когда о. протоиерей-афонский спрашивал его: поминать ли митр[ополита] Сергия и словом “Московский”? Митр[ополит] Платон ясно отдавал себе отчет, что теперь в моем присутствии как представителя Патриархии и после двух телеграмм о подчинении дальше совершенно невозможно не помянуть митр[ополита] Сергия. И в то же время он боялся начать это после стольких лет прекращения поминовения. <...> И он колебался несколько моментов. Но потом радостно махнул рукою в знак согласия, точно решившись броситься в холодную воду: “Ну, поминайте!” – “И Московского?” – спрашивает протоиерей. – “И Московского!” <...> Никакого скандала не случилось»²⁸.

Позволим себе усомниться в свидетельстве митрополита Вениамина. Во-первых, в 1933 г. митрополит Сергей не был Патриаршим Местоблюстителем, не был «главой Церкви», а был только Заместителем Местоблюстителя. Во-вторых, выше приводились данные, что рукополагаемые архиереи в США во всеуслышание присягали Московскому Патриаршему престолу и Местоблюстителю митрополиту Петру, которого поминали и на богослужениях. «Большевизма» в этом никто не видел. В-третьих, вызывают недоумение слова митрополита Вениамина о поминовении митрополита Сергия как Московского. События происходили в конце мая 1933 г., когда митрополит Сергей еще был Нижегородским. Митрополитом Московским Заместитель Местоблюстителя стал почти год спустя, в конце апреля 1934 г., уже после разрыва с Североамериканской митрополией²⁹. Таким образом, помянуть его как «Московского» в 1933 г. не могли не только в Америке, но и в России. Таким образом, свидетельство митрополита Вениамина о происходящем в Америке выглядит недостоверным. Остается предположить, что, потерпев неудачу в порученной ему миссии, митрополит Вениамин впоследствии изложил ситуацию не совсем так, как это было на самом деле, представив митрополита Платона и других американских иерархов заведомыми врагами Российской Церкви.

В первые дни по прибытии архиепископу Вениамину казалось, что все идет благополучно. Он даже сослужил с митрополитом Платоном и сообщил в Московскую Патриархию о готовности митрополита Платона дать подписку о лояльности. Из Москвы, однако, от митрополита Платона требовали письменного подтверждения его словам с опубликованием сведений об этом в газетах. Текст, который архиепископ Вениамин предоставил митрополиту Платону, звучал так: «Всегда оставаясь искренно верным слугою своей Матери-Церкви, которой я отдал всю свою жизнь, считаю своим долгом засвидетельствовать... что в моей церковно-общественной деятельности в Америке я занимался и буду заниматься только прямым своим делом Православной миссии и устройством Церкви, воздерживаясь от вмешательства в политическую жизнь вообще и в частности по отношению к СССР (или “к России”)». Митрополит Вениамин обращал внимание, что слова «лояльность» в тексте не было. Однако подписи митрополита Платона под этим документом в Москве так и не дождалось. Согласно воспоминаниям митрополита Вениамина, митрополит Платон выехал в Свято-Тихонов-

²⁸ Вениамин (Федченков), митр. Раскол или единство? С. 12–14.

²⁹ См.: Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. С. 211.

ский монастырь в Пенсильвании, где уже собралось около 40 подчиненных ему священников. Совместно священнослужители решили не предоставлять требуемую подписку³⁰.

Митрополит Сергей (Страгородский) считал, что митрополит Платон переиграл патриархийного посланника. «Наш милейший Американский экзарх, — писал митрополит Сергей, — оказался далеко не Бисмарком. М[итрополит] Платон, усыпив нашего дипломата уверениями в преданности Патриархии и в воздержании от политики, очень ловко воспользовался приездом экзарха для укрепления своей позиции. Продемонстрировал и богослужебное общение экзарха не с кем иным, а с м[итрополитом] Платоном. А потом, когда нужное впечатление было произведено, духовенство приготовлено и даже послание написано, м[итрополит] Платон объявил автономию с отходом от Патриархии. Теперь, конечно, чинить разбитое корыто значительно труднее, чем если бы экзарх руководился не минутными вдохновениями и чувствами, а просто данной инструкцией. Объявить автономию в ответ на увольнение с кафедры — одно, и объявить ее после только что продемонстрированного признания Патриархией — совсем другое»³¹.

И все же эта история, ставшая известной митрополиту Сергию через архиепископа Вениамина, не выглядит столь однозначной. М. И. Печковский впоследствии говорил, что значительная вина за разделение между Московской Патриархией и Американским округом лежала на архиепископе Вениамине. «Он своими действиями, — вспоминал Печковский, — вызвал М[итрополи]та Платона на отход от Московского Патриарха и он же осуществил запрещение, наложенное Московской Патриархией по ложному освещению М[итрополи]та Вениамина положения в Северной Америке. Приехав из Парижа в 1933 году, Митрополит (тогда Архиепископ) Вениамин заявил Митрополиту Платону, что прибыл для чтения лекций. Митрополит Платон принял его с отеческой любовью и лаской. Спустя неделю М[итрополи]т Вениамин представил Митрополиту Платону указ Московской Патриархии о своем назначении Экзархом и требование подписки Митрополита Платона о лояльности к Советской Власти. Митрополит Платон вспыхнул от негодования. «Я принял Вас, как друга, как брата, а Вы целую неделю носили Указ в кармане и молчали. Вон отсюда». М[итрополи]т Вениамин выбежал и потом наложил запрещение. Так началась деятельность М[итрополи]та Вениамина в Америке. М[итрополи]т Вениамин мог предотвратить раскол, если бы действовал тактичнее и благороднее в требовании лояльности»³².

Итак, разделение с Московской Патриархией стало реальным фактом. На основании доклада архиепископа Вениамина (Федченкова) 16 августа 1933 г. Московская Патриархия вынесла решение запретить митрополита Платона в священнослужении как инициатора и главного виновника «раскола». Американская епархия была названа «самочинным сборищем», «раскольничьим обществом», члены которого считаются отлученными от общения в молитвах и

³⁰ См.: Вениамин (Федченков), митр. Раскол или единство? С. 18.

³¹ Сергей (Страгородский), митр. Письмо митр. Елевферию (Богоявленскому) // Архив ОВЦС. Д. «Митрополит Сергей. Переписка. Западная Европа». П. «1931–1933». Л. 132.

³² Парийский Л. О митрополите Вениамине. С. 44.

тайнствах³³. Действия Московской Патриархии подтолкнули митрополита Платона к решительным шагам. 11 сентября 1933 г. митрополит Платон и подчиненные ему епископы отказались принять указ митрополита Сергия и объявили автономии. Было принято решение: «1. Подтвердить автономное существование Русской Православной Церкви в С[еверной] Америке во всех ее составных частях (включая Канаду и Аляску). 2. Считать все предъявленные к владыке митрополиту Платону указы, распоряжения и претензии Московской Патриархии не имеющими законной силы и какого-либо значения. 3. Ожидать законно составленного Всероссийского Православного Собора, на который и вынести все дело об управлении Северо-Американской Русской Православной Церкви, до того Собора долженствующей быть автономною»³⁴. Как известно, через два года после этого, в 1935 г., Североамериканская митрополия объединилась с РПЦЗ и находилась в единстве с ней до 1946 г. Понятно, что это единство укрепило позиции РПЦЗ в противовес Московской Патриархии.

В литературе встречается утверждение, что деятельность архиепископа Вениамина в Америке была чуть ли не триумфом Московской Патриархии³⁵. На самом деле все шло не так успешно. В качестве примера можно привести случай с архиепископом Адамом (Филипповским), возглавлявшем карпаторусскую общину в Америке и до 1937 г. находившемся в РПЦЗ³⁶. Дальнейшие события описал Л. Н. Парийский: «Присоединился к нему Архиепископ Адам с 60-ю священниками. Неизвестно, чем объяснить, что М[итрополит] Вениамин сделал донос на Архиепископа Адама в Москву и Архиепископ Адам, к общему изумлению, был лишен сана. Может быть, М[итрополит] Вениамин надеялся получить его 60 приходов, но они тоже ушли от него в разные стороны. После этой расправы с Архиепископом Адамом, движение в сторону Патриаршей Церкви совершенно прекратилось. Священники так рассуждали: “Все мы не без греха, а Экзарх и Московская Патриархия необыкновенно строги: если с архиереем не посчитались, то с нами тем более”»³⁷. О том, что действия в адрес архиепископа Адама были неправильны, говорит тот факт, что в 1944 г. он был восстановлен в сане Московской Патриархией.

А. Л. Казем-Бек, член Митрополичьего Совета, также считал, что деятельность владыки Вениамина не была успешной. Казем-Бек писал: «Все усилия М[итрополи]та Вениамина за 14 лет жизни в США не увенчались успехом. Авторитета он не имеет. Он не умел подойти к людям... занял острую политическую линию. Занимаясь более общественной, чем церковной работой, он оттолкнул от себя церковное общество. Положение М[итрополи]та Вениамина непоправимо»³⁸. Попытки Московской Патриархии подчинить Южную Америку также не дали ре-

³³ Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. С. 198.

³⁴ Акт 3 Архиерейского Совещания 11.09.1933 г. (Копия документа из Архива Православной Церкви в Америке предоставлена директором департамента истории и архивов Православной Церкви в Америке А. П. Либеровским.)

³⁵ См., напр.: *Светозарский А.* Митрополит Вениамин: жизнь на рубеже эпох // Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М.: Отчий дом, 1994. С. 32.

³⁶ См.: *Архиерейский Собор Русской Православной Церкви в Америке // Православная Русь.* 1938. № 11. С. 2.

³⁷ *Парийский Л.* О митрополите Вениамине. С. 39.

³⁸ Там же. С. 45.

зультата — здесь архиепископ Вениамин столкнулся с жестким сопротивлением авторитетного протопресвитера Константина Изразцова, относившегося к Русской Зарубежной Церкви³⁹. В этих условиях архиепископ Вениамин был вынужден брать клириков с сомнительной репутацией. Так, в Южной Америке в 1938 г. им был принят иеромонах Иларион (Шамутилов), который за несколько лет до этого покинул РПЦЗ без отпускной грамоты, в течение трех лет жил на квартире печально известного обновленческого лжеепископа Николая (Соловейчика), по-видимому, имея с ним молитвенное общение⁴⁰. Были известны случаи, когда архиепископ Вениамин принимал клириков, подвергшихся прещениям в Североамериканской митрополии⁴¹. Еще одним сомнительным «приобретением» архиепископа Вениамина был скандально известный в России и в эмиграции бывший иеромонах Илиодор (Сергей Труфанов), ставший секретарем епархиального управления. О присоединении его к Московской Патриархии архиепископ Вениамин рассказал прихожанам Трехсвятительского подворья, когда заезжал в Париж. «Архиепископ Вениамин, — писали прихожане подворья митрополиту Сергию (Страгородскому), — ...поведал прихожанам “о событии огромного церковного значения”, а именно о том, что он, архиепископ Вениамин, сумел обратить к покаянию расстриженного за богоотступничество и кощунства бывшего иеромонаха Илиодора [Труфанова] и выразил удивление, что православные люди в Западной Европе так мало реагировали на столь важный для Церкви факт. Преосвященный Вениамин поведал, что во вновь организуемом в Америке Епархиальном Управлении “о[тец] Илиодор, т[о] е[сть] Сергей Михайлович Труфанов, работает в качестве секретаря”, и призывал усиленно за него молиться. В назидание была рассказана, правда, значительно сокращенная, биография Илиодора Труфанова, сообщено было о его “огромной душевной силе” и о том, что Труфанов предлагал в публичном докладе выступить “на защиту Архиепископа Вениамина”, но Преосвященный Вениамин чтение доклада отклонил, лишь предоставив ему на ту же тему выступить в русской печати в Америке»⁴². Но, как и в случае с Соколовским, Труфанов не оправдал надежд архиепископа Вениамина. Через некоторое время Труфанов начал интриги против иерарха⁴³, затем создал собственную «Российскую Народную Универсально-Христианскую Церковь», а себя объявил «Патриархом в изгнании»⁴⁴. По имеющимся сведениям, Труфанов впоследствии стал баптистом и умер в 1952 г.⁴⁵

Высказывания архиепископа Вениамина также не способствовали приумножению его паствы. Дифирамбы в адрес большевиков со стороны архиепископа Вениамина мало чем отличались от лозунгов красных обновленцев. В своем восхва-

³⁹ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 140. Л. 2.

⁴⁰ Там же. Д. 156. Л. 2–2 об.; Д. 162. Л. 5 об.

⁴¹ *Парийский Л.* О митрополите Вениамине. С. 19.

⁴² Заявление членов прихода Трехсвятительского подворья митр. Сергию (Страгородскому) // Архив ОВЦС. Дело «Митрополит Сергей. Переписка». П. «1934». Л. 319 – 319 об.

⁴³ См.: Жизненный путь архиепископа Вашингтонского и Аляскинского Антонина (Покровского). С. 317.

⁴⁴ *Труфанов Илиодор.* Памятка о вечной истине. Нью-Йорк, 1947. С. 5–6.

⁴⁵ *Бэттс Р., Марченко В.* Духовник царской семьи. Святитель Феофан Полтавский. Платина: Братство прп. Германа Аляскинского; М.: Российское отделение Валаамского общества Америки, 1994. С. 41.

лении коммунистического режима митрополит зашел так далеко, что его высказывания вызвали недовольство даже в Московской Патриархии. Л. Н. Парийский в 1947 г. писал: «Приезжал М[итрополит] Вениамин в Сан-Франциско читать лекции о поездке в Россию»⁴⁶. Восхвалял Советскую Власть, а о жизни Церкви ничего не сказал и оставил по себе впечатление, что он политический Советский агент в рясе... Митрополит Вениамин всегда стоит за Советскую Власть, за Советскую Россию. Его любимые лозунги, часто им повторяемые: “Любите Советскую Россию, там благодать Божия”, “Кто не любит Советскую Россию, тот против Бога”, “Сталин – богоданный вождь”, “Советская власть – Божией милостью”»⁴⁷.

Восхваляя богоборческую власть, архиепископ, а затем митрополит Вениамин действовал так же искренне, как некогда призывал с этой властью бороться. Л. Парийский передает случай, который, наверное, был не единичным: «Однажды в перерыве на его лекции к нему подошел неизвестный мужчина и обратился: “Вы меня узнаете?” М[итрополи]т Вениамин – “Припоминаю. Назовите себя”. – “Я – белый офицер армии Врангеля... Я помню Ваши слова, которые Вы говорили нашему отряду и мне: ‘Будь тверд, как Петр – Скала. Иди в бой за родину, за веру’. И я пошел, был ранен, еле выжил. Я хочу знать, когда Вы лгали: тогда или теперь?” Присутствующие ответили б[ывшего] белого офицера и избавили М[итрополи]та Вениамина от неприятного положения»⁴⁸.

Понятно, что такое поведение иерарха только дискредитировало Церковь и отталкивало от нее не только эмигрантов, но и иностранцев.

Что касается количества патриарших приходов в Америке, то оно в годы пребывания там митрополита Вениамина также было невелико. Ученик и почитатель митрополита Вениамина епископ Феодор (Текучёв) вспоминал, что к 1947 г. митрополиту Вениамину удалось собрать около 50 приходов⁴⁹. На самом деле приходов было вдвое меньше, что подтвердила комиссия Московской Патриархии, прибывшая в США в 1947 г. и состоявшая из митрополита Григория (Чукова) и сотрудника Патриархии Л. Н. Парийского. Комиссия засвидетельствовала, что в ведении митрополита Вениамина в то время официально находилось 27 приходов. При этом в список была включена домовая церковь митрополита, приходом не являвшаяся, а также целый ряд приходов, не имевших священников и состоявших из 10–20 человек. Кроме того, все крупные приходы *de facto* не подчинялись митрополиту Вениамину⁵⁰. В результате комиссия признала церковную деятельность митрополита Вениамина неудачной. Заслуживает внимания, что ни высказывания митрополита Вениамина в защиту коммунистического режима, ни патриотическая деятельность в годы Второй мировой войны не спасли его от увольнения. Недовольство митрополитом, по-видимому, было столь велико, что вместо него во главе русских приходов в Америке был поставлен не присланный из России архиерей, а архипастырь, рукоположенный в Североамериканской митрополии, – архиепископ Макарий (Ильинский).

⁴⁶ Имеется в виду поездка митрополита Вениамина на Поместный Собор 1945 г.

⁴⁷ *Парийский Л.* О митрополите Вениамине. С. 43, 47.

⁴⁸ Там же. С. 47.

⁴⁹ *Феодор (Текучёв), еп.* Истина всегда победоносна / Сост. диакона Г. Малкова, П. Ю. Малкова. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2009. С. 690.

⁵⁰ См.: *Парийский Л.* О митрополите Вениамине. С. 9.

Итак, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что нельзя судить о разделении между Московской Патриархией и Североамериканской митрополией на основании одних только мемуаров митрополита Вениамина (Федченкова). К началу 1930-х гг. Североамериканская митрополия претерпела немало ударов и к началу 1930-х гг. стала подчеркивать свою подчиненность Российской Церкви и Местоблюстителю митрополиту Петру. Поэтому разделения с Московской Патриархией можно было избежать. Однако это разделение состоялось, причиной чему стало требование Московской Патриархии отказаться от «политических» выступлений, что подразумевало отказ от обличения безбожия и отказ от слова правды в отношении гонений на Церковь в России. Понятно, что в этих условиях сохранение единства Московской Патриархии с Североамериканской митрополией было невозможным. По всей видимости, даже более даровитый, чем архиепископ Вениамин, церковный дипломат не смог бы решить эту задачу. Однако последующее управление архиепископа Вениамина показывает, что, если бы дело было поручено более тактичному и менее просоветски настроенному иерарху, судьба приходов Московской Патриархии в Америке была бы более успешной.

Ключевые слова: Православная Церковь в Америке, Московская Патриархия, Русская Зарубежная Церковь, митрополит Платон (Рождественский), митрополит Вениамин (Федченков).

TOWARDS THE STORY ABOUT THE DIVISION BETWEEN THE MOSCOW PATRIARCHY AND THE NORTH AMERICAN METROPOLITANATE IN 1933

A. A. KOSTRUKOV

The article covers the events preceding the division between the Moscow Patriarchy and the North American metropolitanate and their consequences. Available documents testify, that the North American Metropolitanate led by metropolitan Platon (Rozdestvenskiy) was in a heavy position because of the conflicts with the Ecumenical See and the Russian Orthodox Church Abroad in the beginning of the 1930s. Metropolitan Platon had to underline his subordinated position with respect to the Patriarchal Locum Tenens Peter (Polyanskiy). The reason of his conflict with metropolitan Sergiy (Stragorodskiy) was political requirements of the Moscow Patriarchate and incorrect actions of its representative - archbishop Benjamin (Fedchenkov) whose subsequent management of patriarchal parishes could not be named as successful.

Keywords: Orthodox Church in America, Moscow Patriarchy, Russian Orthodox Church Abroad, metropolitan Platon (Rozdestvenskiy), metropolitan Benjamin (Fedchenkov).